

У него были занятия этим вечером. Чтобы спасти время, он покинул общежитие со сценарием.

Однако когда он спустился вниз, увидел группу людей из спортивного факультета.

Тун И, 210 сантиметров, 180 сантиметров и другие тоже были здесь, включая нескольких девушек, среди них была девушка 210-и сантиметров. Группа людей собралась вместе, шумно разъезжая на своих мотороллерах.

Тун И был высок. Он скрючился в своем розовеньком мотороллере, вода медленно и с предвкушением.

Самым ужасным было то, что, катаясь, он орал «Бип, бип!». Это было ужасно по-детски.

С другой стороны ехал 180 сантиметров на мятно-зеленом скутере. И когда он ехал, смеялся, будто ишак, ничего не замечая вокруг.

Эти люди купили в целом пять мотороллеров. И у каждого был свой цвет.

Взглянув на размеры можно было предположить, что их купили девушки, но парни отобрали их, чтобы повеселится. И факультет спорта катался на них оживленно.

Если бы они водили нормально, то никто бы и глазом не моргнул. Но для таких людей, как Тун И и 210 сантиметров, с их-то ростом водить вещь такого размера, как ни посмотри, выглядело со стороны забавно.

Ми Лэ увидел Тун И в таком виде и не мог не прикрыть лицо ладонью.

Невозможно...

Это было невозможно, что у Ми Лэ такой отвратительный вкус и ему нравится настолько глупый парень.

Однако, как только Ми Лэ был готов пойти на занятия, Тун И с улыбкой подъехал к нему. Он последовал за ним, пока тот шел, и спросил:

— Младший братец Тун И подвезет тебя до аудитории! Какой корпус?

— Не стоит.

— С каких пор мы такие вежливые? Скажи, давай. Так уж получилось, что мне этот скутер дали поводить.

— Я не могу позволить себе потерять лицо.

— Ничего постыдного в этом нет. И на нем весело кататься. — Тун И продолжил разговаривать с Ми Лэ, улыбаясь. Однако Ми Лэ закатил глаза, и его взгляд был полон отвращения.

Тун И знал, что тот был готов начать распаляться и, скорее всего, начнет на него снова бочку катить, поэтому он быстро махнул рукой:

— Ладно! Ладно, иди давай. Я не буду спорить с королевой драмы.

Затем он уехал на своем скутере.

Вчера он обнимал Ми Лэ во сне, и Тун И подуспокоился.

Когда рана зажила, он позабыл о боли и снова начал флиртовать.

Он должен был уже запомнить, это был настоящий Ми Лэ! Нонсенс!

Ми Лэ встал на месте и снова закатил глаза. Затем подошел к своей собственной машине.

Его машиной был белый кабриолет Maserati. Он недавно получил ее назад после ремонта. После переезда в новый кампус он мог только пешком ходить. Потому что вокруг были сплошные лестницы, и обстановка была напрягающая.

180 сантиметров взглянул на отъезжающего Ми Лэ и подъехал к Тун И:

— Капитан, твоя машина все еще выглядит лучше, но...

— Что такое?

— Твои навыки вождения, как бы мягче сказать, тц-тц. Да уж. Мы ходим быстрее, держа велосипеды, пока ты водишь.

180 сантиметров причмокнул губами и прокомментировал:

— Ми Лэ уже опытный водитель. И посмотри, как он хорошо выглядит.

Настроение Тун И мгновенно испортилось. Он махнул рукой.

— Пошли. Я тебя подвезу.

Волейбольная команда, к удивлению, выразила недовольство.

Тун И упер руки в пояс и взглянул на них. Он начал раздумывать о своей дружбе с ними.

Когда Ми Лэ сел в машину, и он подумал о том, какой же Тун И иногда придурок, и всерьез задумался.

Неужели ему дверью голову прижало?

Его укусил хаски во время прогулки?

Неужели, пока он спал, произошло цунами и его голову залило?

Иначе как ему вообще смог понравится такой дурак?

Ми Лэ убедил себя в том, что это он ненормальный.

Да, у него был высокий уровень сознательности.

Он был очень избирательным человеком, и из-за своей требовательности и избирательности он себя иногда ощущал, будто он — корень проблемы.

Как может такой привередливый человек тянуться к такому идиоту?

Как такое может быть?

Это было точно, потому что этот идиот всегда умудрялся его шокировать и потому что он всегда видит Тун И во снах.

Другая причина была в том, что он в том возрасте, когда хочется встречаться.

Поцелуй Тун И совершенно не был приятным. И его объятия совершенно не понравились. Он вообще не хочет видеть Тун И.

Подумав про себя об этом, Ми Лэ наконец зашел в класс, придерживая сумку.

И тогда он заметил, что в аудитории совершенно нет свободных мест, куда можно бы было

сесть.

Пока он стоял в замешательстве, спор загорелся в аудитории.

— Могут ли те, кто этот класс не выбирал, выйти? Здесь совершенно нет мест для тех, кто хочет нормально позаниматься!

— Я действительно собираюсь здесь учиться, окей?

— Но тебе нужно освободить место для других, так?

— Могут ли те, кто слушает, встать и слушать?

— Ты можешь быть фанаткой, но твоему объекту обожания даже места не осталось, окей?

Ми Лэ постоял в дверях и послушал немного. Его выражение лица не сулило ничего хорошего. Когда несколько людей вышли, он подошел и нашел свободное место, куда и сложил свою сумку.

Затем он опустил голову и поклонился слегка.

— Мне жаль.

Только после того, как он договорил, он наконец-то сел.

Внезапно в классе воцарилась тишина.

Затем несколько девушек развернулись и извинились перед Ми Лэ.

Затем они быстро выбежали из класса.

Затем еще несколько людей стали выходить один за другим. Те, кто ждали снаружи, поторопились внутрь.

Занятие прошло в напряженной атмосфере. Ми Лэ спустился в кружок драмы, посмотреть на репетицию. Когда он вернулся в общежитие, на часах уже было восемь вечера.

В общежитии был лишь Тун И, играющий в игры в одиночестве.

Он вошел и уже вовсю мылся, когда внезапно отключился свет.

Подсознательно он был уверен, что Тун И над ним издевается. Он потянулся, чтобы включить воду и смыть пену с лица, но обнаружил, что вода также закончилась.

— Тун И! Какого черта ты творишь? — крикнул Ми Лэ низким голосом.

— Это не я. Что-то не так с подачей энергии. Я выйду и посмотрю.

Договорив, Тун И вышел из общежития и затем вернулся.

— Я не знаю, что не так с подачей энергии. И почему снаружи горят зеленые огни?

— Эвакуационный индикатор все еще будет гореть в течение получаса, даже если отключат электричество. Посвети мне немного, я почти лицо домыл.

Тун И совершенно не был обычным человеком. Ми Лэ был уверен, что тот придет с фонариком, но тот пришел с зажженной сигаретой. Он ее поднял и спросил:

— Ты что-нибудь видишь?

Ми Лэ взглянул на сигарету и не мог не подметить:

— Я у тебя освещение попросил, а не петарды. Почему бы тебе не присесть на корточки и не показать мне, как добыть огонь при помощи дров?

<http://bllate.org/book/13171/1171603>